

Живет в Санкт-Петербурге (Россия). Визитная карточка участника.

Некто-никто

Когда нам сказали, что подкрепление не придёт

(не то чтоб взорвали мост, или вымок атлас,
а просто оно и вовсе не ожидалось) -

- мы не почувствовали никчёмности наших судеб
или же собственного геройства.
Только усталость.

Как верно, в области указательного на правой.
И с глаза левого по реснице крошилось в пыль,

Егор Сергеев. "Танки не выстрелят";

Автор: Оргкомитет
16.09.2015 13:30

когда на той стороне прицела под всплеск кровавый
вдруг падал некто-никто,
которого ты убил.

Когда нам сказали, что эти черти берут в кольцо,
мы стали писать записки и класть в жилеты
троих семнадцатилетних живых бойцов.

"Идите на север по лесу до рассвета
Пусть сил придаёт вам ворон или шакал".

Мы знали, что при любой из развязок бегства
заплачет, держась за воздух или за сердце
тот некто-никто,
которому ты солгал.

Война в неглиже. Мораль здесь проста, как "нет".
Голиаф раздавит Давида, а бомба - госпиталь.
Когда уже генерал достал пистолет
и лёг с рядовым под дождь, в окопные лоскуты -

- нам стало спокойно. Даже стрелять в своих,
бегущих из боя с воплями знаменосцев.
Так герб наизнанку - в грязь. И с ним, заскулив,
тот некто-никто,
от которого ты отрёкся.

Теперь здесь тепло. Не плачут и не скорбят.
Мы помним врага, юнцов, того дезертира.
Мы встретили их,
и каждого павшего,
и себя

в одном из концов: войны или, может, Мира.

И здесь он повсюду. Но не заметит глаз,
от света и друг от друга не отличая,
того, кто всегда был в нас и поныне - в нас.

Тот некто-никто, который тебя прощает.

Синтаксический разбор

Глянь, как чёрточками пунктира уходит взвод.
Там нас ждёт горизонт событий, а дальше - свет.
Знаю, чёрта со сто четыре нам повезёт.

Егор Сергеев. "Танки не выстрелят";

Автор: Оргкомитет
16.09.2015 13:30

Только может быть, может быть, и тогда -
привет.

В предложении - смысл каждого. Код, пароль.
Что за звуки? Дурной сигнал ли, плохой прицел?
Мы не знаем себя. Итог: подлежащих - ноль.
Лишь сказуемое - банальный глагол на "л".

Так лавируем между теми, кто нам - не те.
Каждый день совершая поиск того и той.
Мы - пунктиры. Мы - дополнения к пустоте.
Если встретимся, подчеркнёмся одной чертой,

подлежащее, как себя в себе разгадав.
С тем, похожим на вид, на ощупь и на просвет.

Так бывает немногим чаще, чем никогда.
Только может быть, может быть, и тогда -
привет.

...Там, где танки больше не выстрелят никогда

Пятнадцатый год имеет зелёный цвет.
Кому-то с оттенком хаки, кому-то - нет.

В маленьких спаленках по ночам остаются заперты
дети с гуашью, доказывающие Альберта.

В глазах у детей - Вселенная в нужном срезе.
Там, где дуло - глагол,
стволы - у лесных деревьев.

Полторы сотни лет взрывается Бетельгейзе.
Ровно столько же мы киваем им, не поверив.

Самое время благодарить друг друга, ведь ты
и я,
как гуашь и бумага, бесполезны.

Наши дети рисуют зелёным
такие цветы,
какими потом подавятся ружей чёрные бездны.

Так пятнадцатый год оживляет нас изнутри.
На обугленном пастбище стебельком прорастает vita.

Егор Сергеев. "Танки не выстрелят";

Автор: Оргкомитет
16.09.2015 13:30

Пустоты больше нет. Вот звезда, вот её орбита
в тридцать три остывающих литеры алфавита.

Вот Москва, Вашингтон, Тбилиси, Кабул, Багдад.
Словно зная врождённую заповедь "будь готов",

наши дети разучивают
названия городов.

